

Юрий КАЗАКОВ: «В Ярославле снижается уровень культуры»

Тратить миллионы на футболистов, по мнению художника, не надо. Необходимо срочно строить новый музей

Знаете, что мне кажется удивительным? Практически на каждый день календаря приходится чей-то профессиональный праздник – есть день работников Сбербанка и день фрилансера, международный день КВН и день кадровика, день сотрудников фельдъегерской службы России... – выбирай на вкус. И только дня, когда бы официально чествовали художников, в России нет. Художники – есть, а профессионального праздника у них нет. Несправедливо! Вот президент Украины издал указ, согласно которому «жовто-блакитные» живописцы принимают поздравления 14 октября. В некоторых российских городах художники проявили инициативу снизу: в Курске день художника назначили на 9 августа, в Москве – на 8 декабря. Художники города Липецка отмечают свой профессиональный праздник 25 декабря. В преддверии дня художника по липецкому календарю праздничных дат мы встретились с известным представителем ярославского творческого цеха Юрием Казаковым, чтобы поговорить с ним о буднях и праздниках мастеров палитры.

– Ваш путь в профессию был непрост. Как он начался?

– Как это обычно бывает, с появления в нашей сельской школе новой учительницы рисования, которая организовала кружок и увлекла творчеством многих ребят. Вскоре мои рисунки стали отмечаться на школьных выставках, их хвалили. По окончании восьмого класса решил было поступать в Ярославское художественное училище, да не прошёл по конкурсу: другие абитуриенты имели за плечами художколку, рука у них была набита, не то что у меня. По окончании школы замаячил аж на Академию художеств в Питере, но меня там сразу поставили на место, сказали, что подготовка слабая, надо походить в течение года на подготовительные курсы. Вместо курсов я год проработал кочегаром в родной Курбе, а потом, поразмыслив, что лучше синица в руке, чем журавль в небе, поступил в Костромской педагогический институт. Там нам сразу сказали: мы готовим не художников, а учителей рисования и черчения. В соответствии с установкой и подготовка была. Но мне повеселилось, моим преподавателем по живописи был Михаил Сергеевич Колесов, ученик великого Кардовского, и он щедро делился с нами секретами мастерства. Так что диплом – эскиз картины «Костромское заволжье» – я защитил на «отлично».

– Меня давно мучит вопрос: каждый ли может стать художником? Судя по вашему рассказу, на старте вы отнюдь не блистали талантами...

– Конечно, нужны определённые условия. Во-первых, необходима мастерская...

– Так уж сразу и мастерская!? Почему для вас профессия художника начинается не с таланта, не с непреодолимого желания и потребности рисовать, а непременно с мастерской?

– Тут вы правы. На первом месте, конечно, должно стоять желание работать. Но и место для работы тоже должно быть. Например, в молодости я с семьёй жил в общежитии, под ногами маленькие дети вертелись, теснота. Где поставить мольберт? Я работал художником в бюро эстетики при заводе. Оттуда много хороших профессионалов вышло: Олег Отрошко, Виталий Антипин, Валерий Зуб... Конечно, приходилось писать на заказ – партийные лозунги, политические плакаты, но при этом царил удивительно творческая атмосфера. Тогда, в 1981 году, я впервые принял участие в областной выставке, у меня отобрали две работы, я был ужасно горд этим. Обозначил себе цель – обязательно стать членом Союза художников. Но это было ох как непростое! Нужно было участие в зональных, республиканских выставках. И даже при таком активе сначала брали кандидатом...

– Процедура сродни при-

ёму в члены КПСС в советскую эпоху! Кандидаты, испытательный срок, характеристики. А нельзя быть просто художником, без всякого членства?

– Союз художников – это добровольная организация, и в неё вступают люди, которые хотят серьёзно заниматься искусством. В Ярославле художников, наверное, тысяча человек, а то и больше, но только 70 являются членами Союза.

– Как 70? А вот председатель Ярославского регионального отделения художников Александр Александров называл другую цифру – двести человек.

– Это по области. А в Ярославле – 70, да и то творчески из них работает не больше половины.

– Значит, всё-таки можно быть художником, не будучи членом Союза. К чему тогда сам Союз? Или, как в романе «Золотой телёнок», «пиво отпускается только членам профсоюза»? У членом Союза есть какие-то преимущества перед «не членами»?

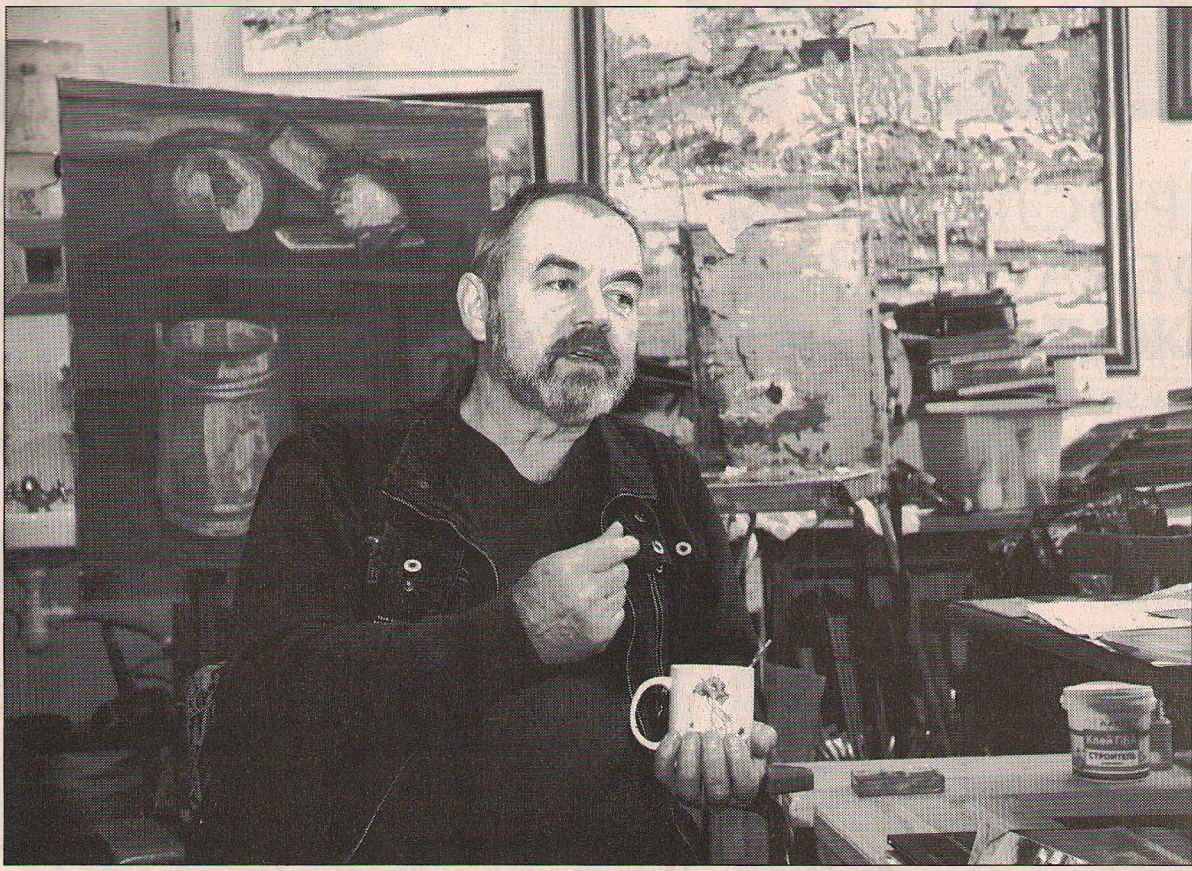
– Когда мы все жили в другой стране, в Советском Союзе, преимущества, конечно, были. Как только ты становился кандидатом в члены Союза художников, тебя отправляли в творческую командировку – на академические дачи, на дачу Кардовского. Ездили на Байкал, на Дальний Восток. Командировка длилась месяца два. Художнику предоставляли жильё, кормили-поили, выдавали краски, холсты...

– Правомерен вопрос: за чей счёт банкет?

– Союз художников оплачивал. От художника требовалось только одно – писать, работать. По окончании творческой поездки он представлял отчётную выставку, которую оценивали члены выставкома. Но, главное, это была потрясающая творческая среда, в которой «варились» художники с разных уголков страны. Ты не только сам писал, но и смотрел, как это делают другие, сравнивал, что-то перенимал, учился. Творческие дачи создавали атмосферу, в которой художник... не знаю, как точнее выразить мысль, «дозревал» в своей среде.

– Как сыр созревает в благоприятных условиях.

– Точно, как сыр. Творческая среда необходима как воздух. Можно писать картины, продавать их на улице и считать себя художником. Но такой подход губителен для профессионального роста. Есть, конечно, яркие индивидуальные личности, которые сумели прорваться, состояться в профессии, не будучи членами Союза художников. Но таких единицы. Навскидку назову лишь одно имя – Герман Блинов. А ещё, если уж мы говорим о материальных преимуществах членства в Союзе, то это влияет на зарплату, что немаловажно, допустим, если художник преподаёт в каком-то учебном заведении. Потому что

Юрий Казаков родился в селе Курба Ярославской области. Окончил художественно-графический факультет Костромского педагогического института. Член Союза художников России, член творческого объединения «Парус». Участник международных, всероссийских, региональных, областных выставок. Произведения художника находятся во многих частных и музейных коллекциях в России и за рубежом.

член Союза художников – это уже звание.

– А есть в среде художников кастовость? Как члены Союза относятся к тем, кто находится «вне системы»?

– Всё от человека зависит. Кто-то высокомерен, на каждом углу кричит, что он – член Союза, а сам на выставку не приносит работы, написанные двадцать – тридцать лет назад, считает для себя возможным почитать на лаврах. Я так думаю: главное, чтобы человек постоянно работал, подтверждал своё звание участием в выставках, творчески рос. Вот Геннадий Александрович Дарьин, народный художник России, он каждый день, как на завод, ходит в мастерскую и писал, писал. Или Юрий Жарков, заслуженный художник России, он работает импульсивно, эмоционально, за неделю может три картины написать. Я так не могу, активно и помногу пишу только на пленэрах. Например, съездил в Париж и за полтора месяца сорок работ написал.

– Насколько я знаю, вы являетесь жарким сторонником и пропагандистом пленэров. Сами много ездите. Недавно выступили организатором и куратором выставки «Пленэр по всей России», прошедшей в выставочных залах на Максимова. Что это за времяпрепровождение такое – пленэры?

– Сегодня пленэры взяли на себя функцию творческих дач, некогда существовавших в Советском Союзе. Также художники съезжаются в какой-то город, им обеспечивают проживание, они общаются, пишут картины. По окончании пленэра часть написанных картин художник оставляет организаторам. А в некоторых городах, например, в Липецке, у художников даже закупают написанные ими произведения. Цены, конечно, смешные, но всё равно приятно.

– Много ли ежегодно происходит в стране пленэров и, как, кстати, на них попадают художники? Кто хочет, тот и едет?

– Пленэров немало, но на

общем фоне выделяются пленэры в Липецке, Белгороде (он уже в статусе «международный»), в Курске. Проводят для своих студентов творческие поездки учебные заведения – так, учащиеся Ярославского художественного училища ездили на пленэры в Италию. Как попадают? Союз художников собирает региональным отделениям, что в таком-то городе пройдёт пленэр и от вашего отделения может поехать столько-то человек. Кроме того, в последнее время появилось немало обеспеченных людей, меценатов, которые приглашают в поездки тех художников, чьё творчество им близко.

– А как расплачиваться за такие поездки? «Натурой»?

– Да, работами.

– Я понимаю, чем так привлекательны пленэры для художников. Приехал, погостил на всём готовом, порисовал от души. Да ещё и картины у тебя купят, если поведёт. Но зачем пленэры нужны городам-организаторам? Ведь для хозяев – это одни расходы...

– Я полагаю, что городу, в котором проходит пленэр, это куда нужнее, нежели художнику. Вот, например, в Белгороде построен прекрасный музей современного искусства. Не то, что в Ярославле, небольшой музейчик с более чем скромной экспозицией...

– Это вы какой «музейчик» имеете в виду?

– Наш художественный, на Волжской набережной.

– Считайте, что подписали себе «смертный приговор», музейчики вам такой оценки не простят. У нас же один из богатейших по коллекции провинциальных музеев в России!

– По коллекции – может быть, но кто это видит? Всё находится в запасниках. А в Белгороде в музее экспонируется около пятисот произведений современных художников, все картины на виду. И в этом музее постоянно есть народ. Где в Ярославле можно посмотреть современную живопись?

«Ярославль – город художников» – вот бренд, на который нужно делать ставку, ведь здесь писали Кустодиев, Корвин, Левитан. А мы всё обсуждаем, сколько миллионов футболистам выделить, да торговые центры строим. В то время, как городу жизненно необходим музей современного искусства, в постоянной экспозиции которого были бы работы известных ярославских художников – Владимира Горячева, Леонида Малафеевского, Юрия Жаркова, Ивана Никифорова, мои, в конце концов. Почему сегодня молодежь не спешит вступить в члены Союза художников? Да потому, что большинство художников работают «в стол», им негде выставляться, выставочных площадей Союза художников явно недостаточно.

– При всей своей любви к художникам возражу: бренд – это штучность, исключительность. Вот первый русский театр – это бренд, потому что он – один-единственный. А художники есть в каждом городе.

– Поймите, это делается не для художников, а для города! Это показатель культуры, а она в Ярославле снижается. Приведу другой пример: построили в городе новый современный планетарий, и народ туда пошёл, в то время как старый планетарий пустовал. То же самое произойдёт и с центром современного искусства. Вот увидите, он будет востребован.

– Но сейчас городские власти обратили внимание на ваш творческий цех. Недавно состоялся первый аукцион произведений искусства. Как, кстати, вы его оцениваете?

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги (что-то порядка 250 – 300 тысяч рублей) пойдут на благоустройство города. Речь шла об организации скульптурного пленэра.

– Лёд тронулся, господа присяжные заседатели». А во сколько, кстати, обходится организатору проведение пленэров?

– По-разному: белгородский, насколько мне известно, обходится тысяч в 600 – 800, липецкий (там, где работает

закупочная комиссия) – в 1,5 миллиона рублей.

– Забывайте, что в итоге город получает коллекцию изведений искусства. Во многих городах именно с такими лекций начинаются музеи.

– Может ли дождик пролить на семью своим меслом?

– Только в случаях, когда обеспеченные клонники твои произведения приобретают в тех случаях –? О силе. Именно поэтому многие художники преподают или ют какой-то бизн

– Сколько тин в год произ лично вы?

– Не больше сяти. И, потом, забывайте, холст, краски, рамник, рама – всё тоже стоит денег.

– Понимаю, «овёс дорог», и всё-таки финансовые вложения в картины тысячи на три, не более. Остальное – талант художника, который, ясно дело, в какой валюте не оценивается. И тем не менее берётся конечная стоимость картины – 30, 50, а то и больше тысяч рублей?

– Существуют расценки произведения искусства членом Союза художников сии. В них учитывается ка, размер, сроки исполнения тиражирование...; расценки на многофигурные картины, сложность постановочных портрета оценивается по портрету оценивается по зор и много других нюансов.

– Это когда речь идёт о официальном заказе, доброво когда вы лично продаёте в ней бо писанным вами пейзаж в время натюрморт, от чего оттаiscono не ваетесь, устанавливая цено

– На то, сколько стоят вывообитины у коллег по цеху. И идее

– Как на рынке? Иван, редвьб

– По три рубля. А ты, Фёдор, жна р

– По пять. Ну, тогда я по чеё же в

– Упрощённо, но это зма дост ствительно так. Живопись – это мо

– Мне кажеться, что оно не кажеться, но это решение, которое усфедили вало бы и тебя, и покупателя эмигра. Но далеко не всё можно защити

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги

– Идея неплохая, и, судя по тому, что было приобретено более полутора десятков работ, он оправдал себя. Купили и две моих картины. Художники, к слову, получили только половину от стоимости проданных картин, остальные деньги

Кому выгодно убить «Северный край»?

ПРОБЛЕМА